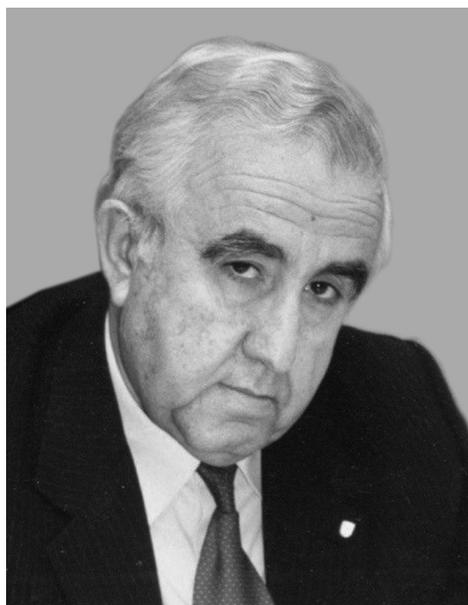

Прощальное слово

In Memoriam

ПАМЯТИ ГУРГЕНА ГРИГОРЬЕВИЧА ГРИГОРЯНА (21.1.1936 – 11.1.2024)

11 января 2024 г. ушел из жизни доктор технических наук, профессор, заслуженный деятель науки и техники Гурген Григорьевич Григорян. Он сделал успешную карьеру как ученый-металлург, но сообществу историков науки и техники больше известен как директор Политехнического музея в Москве. Этот пост Григорян занимал почти 25 лет (1986–2010), дольше, чем другие руководители этого прославленного музея.

Выпускник Московского института стали и сплавов, первые 40 лет жизни Г.Г. Григорян посвятил технологии обработки металлов давлением. С его непосредственным участием решались сложные и актуальные технологические проблемы: получение тугоплавких микронных полос для нужд обороны, защита от разрушений многотонных валов прокатных станов, внедрение автоматизации в прокатное производство и мн. др. Большинство его разработок были внедрены в практику на ведущих металлургических предприятиях страны. Будучи уже доктором наук и профессором, Григорян занялся популяризацией науки, став начальником отдела пропаганды естественно-научных знаний в обществе «Знание», в систему которого с 1947 г. входил Политехнический музей. Как вспоминал Гурген Григорьевич, в течении пяти лет работы в обществе «Знание» он общался со многими известными учеными: А. П. Александровым, Н. Г. Басовым, Г. И. Марчуком, К. В. Фроловым, Н. Н. Моисеевым и мн. др. Впоследствии сотрудничество с учеными Академии наук продолжилось в стенах музея, где почти два десятилетия

действовала программа «Трибуна Российской академии наук», в рамках которой в знаменитой Большой аудитории проходили встречи с ведущими специалистами в различных областях науки и техники.

Объясняя свое согласие на неожиданное предложение академиков Басова и Гольданского возглавить Политехнический музей, Гурген Григорьевич в своих воспоминаниях написал, что «Политехнический он один такой в целом мире. Стать его шестнадцатым директором — это уникальный шанс».

Первые годы работы в музее совпали с большими переменами в нашей стране. Актуальной стала проблема переосмысления музейной деятельности, ее профессиональных и духовных аспектов. Каким должен стать музей в будущем? Что такое современный научно-технический музей? Что такое техника, какова ее роль в развитии культуры? Эти и многие другие вопросы волновали Гургена Григорьевича. Ответы на многие из них можно найти в его публикациях на музейные темы.

В 1987 г. по инициативе и под руководством Гургена Григорьевича началась работа над «Перспективной концепцией Политехнического музея». Следует отметить, что активное участие в ее разработке принимал сотрудник ИИЕТ АН СССР, доктор философских наук Б. И. Козлов. Согласно концепции, Политехнический музей — это головной музей истории отечественной науки и техники, являющийся научно-исследовательским учреждением в области истории науки и техники, головным музеем технического профиля в СССР, научно-методическим цен-

тром музееведения в области науки и техники, центром научно-технической пропаганды. В рамках перспективной концепции было сформировано видение будущей экспозиции Политехнического музея, состоящей из шести тематических комплексов: 1) освоение материалов; 2) освоение энергии; 3) освоение информационных технологий; 4) транспорт; 5) воздухоплавание и космонавтика; 6) наука — фундамент цивилизации. В дальнейшем эти идеи начали реализовываться путем последовательного изменения основной экспозиции музея. Интересно отметить, что после ухода Гургена Григорьевича с поста директора и принятия решения о создании на базе Политехнического музея Музея науки (2010) был проведен международный конкурс на разработку концепции нового музея. Выигравшая конкурс английская фирма *Event Communication* после многомесячной работы и затраты значительных средств выдала «на гора» основную идею проекта — «Вещество — энергия — информация», по сути повторив наработки двадцатилетней давности Григорьяна и Козлова.

В дальнейшем все составляющие перспективной концепции были успешно реализованы. Важно отметить, что развитию музея в направлении истории науки и техники во многом способствовало налаженное Гурgenом Григорьевичем сотрудничество с ИИЕТ АН СССР (РАН). В музей были приглашены сотрудники института И. Н. Юркин, Б. И. Козлов, В. П. Борисов и В. Р. Михеев. Проводились совместные научно-просветительские мероприятия, самым важным из которых

стала конференция «История техники и музейное дело», проходящая и сегодня, со временем расширившаяся тематически и изменившая название на «История науки и техники. Музейное дело». Сотрудники ИИЕТ вошли в состав ученого совета музея и Экспертного совета по памятникам науки и техники.

В музее проводилась научно-исследовательская работа, связанная с изучением истории инженерной мысли России, историей фирм и предприятий в области техники и технологий. Была создана система научного изучения музейных предметов и коллекций, активно шла работа по созданию новых историко-технических экспозиций («Шахтерские лампы», «Музыкальная шкатулка», «Из истории кино», «Технология красоты», «Из истории кузнечного дела», «Машина с живым мотором, или велосюжеты», «От пара к газу» и мн. др.). В эти годы музей представил публике несколько ярких выставочных проектов, в которых принимали участие ведущие научно-технические музеи страны: «Мир инженера-механика Шухова», «Дмитрий Константинович Чернов: к 150-летию со дня рождения», «Непреодолимый» (к 100-летию П.Л. Капицы), «Избранный небом» (к 110-летию Игоря Сикорского), «Мир Леонардо» (к 555-летию Леонардо да Винчи), «Герой России – достояние человечества» (к 175-летию Д.И. Менделеева), «Ратный подвиг науки» (к 65-летию Победы) и мн. др. В музее регулярно проводились «Политехнические чтения», посвященные памятным датам в истории науки и техники. Выполнению функции методического центра по музееведению в области

науки и техники способствовало создание Ассоциации научно-технических музеев, под эгидой которой раз в два года проходили конференции «Современный научно-технический музей: проблемы и перспективы», а также ежегодные курсы повышения квалификации для музейщиков со всей страны. Важнейшим культурологическим и научным проектом, реализованным при поддержке ассоциации, стал проект «Памятники науки и техники в музеях России», который также действует и в наши дни. Гурген Григорьевич пользовался большим уважением в музейном сообществе. В течение нескольких лет он возглавлял Российский комитет Международного совета музеев (ICOM), являлся членом президиума Союза музеев России.

Важно отметить, что Григорян был не только инициатором, вдохновителем и непосредственным участником всех мероприятий музея, он стремился осмыслить в научном и философском плане различные аспекты деятельности научно-технических музеев, а также ряд методологических проблем истории науки и техники. И прежде всего вопрос о сущности техники, без ответа на который, по его мнению, невозможно определить цели музейной деятельности в области техники¹. Изучение трудов Ф. Дессауэра, К. Ясперса, Я. Хайдегера, О. Шопенагуэра, П. Энгельмейера и других ученых, размышляющих о природе техники, позволило ему сформулировать задачи, сто-

¹ Григорян Г. Г., Кожина Л. М. О проблемах музееведения в области техники и научно-технического знания // Вестник Политехнического музея. 2004. Вып. 1. С. 9–16.

ящие перед научно-техническими музеями. Григорян полагал, что они заключаются в раскрытии музейными средствами таких тем, как философское содержание техники, с ответом на вопрос о том, что техника может дать человеку, а что у него отнять; диалектика научно-технических идей и их содержание; история технических объектов; творческая деятельность человека по созданию и совершенствованию техники. В своих работах Григорян отмечал многомерность информационного потенциала объектов техники, представляя, что предмет техники в музее является носителем информации о материальной культуре определенной эпохи, общественном укладе, историческом периоде в жизни народа; представляет овеществленное знание человека о законах природы; отражает человеческое творчество, способность человека творить новые формы бытия. Григорян подчеркивал, что во второй половине XX в. произошло философское переосмысление роли техники в современной цивилизации, возникла проблема гуманизации техники в контексте экологизированного мировоззрения. И эти изменения должны были быть отражены в музейном собрании и в музейных экспозициях.

Говоря о специфике научно-технических музеев, Григорян считал, что отражать осмысление эволюционных и революционных процессов в технике музейными средствами, связывать прошлое, настоящее и будущее с помощью музейных предметов — проблема особой научной сложности, для решения которой необходимы усилия многих специалистов, представителей отраслевой

и академической науки. Именно такое содружество заинтересованных людей, представителей научных и деловых кругов сделало возможным создание Музея прикладных знаний (Политехнического музея) в 1872 г. и способствовало его успешному развитию. Гурген Григорьевич понимал важность продолжения этих традиций и отдавал много сил их развитию.

Еще одной важной проблемой, нашедшей отражение в научных трудах Григоряна, стала проблема выявления и сохранения памятников науки и техники. Развивая труды предшественников П. В. Боярского, И. Н. Бубнова и Н. К. Гаврюшина, он разработал научно обоснованную систему критериев и признаков, позволяющих идентифицировать предмет техники как памятник науки и техники, т.е. особо ценный объект, требующий сохранения. Практической реализацией научных идей стала разработка методических основ программы «Памятники науки и техники в музеях России», благодаря которой были выявлены и поставлены на особый учет несколько тысяч предметов из музеев различного профиля, документирующих основные этапы и важные события в истории науки и техники.

На период директорства Григоряна пришлась смена столетий, которая во многих областях, в том числе и в музейной, сопровождалась анализом накопленного опыта и попытками прогнозирования дальнейшего развития. Действительно, XX в. стал веком становления глобального музейного пространства, роста восприимчивости музеев, их активного содержательного и «технологическо-

го» развития. Что же дальше? Этот вопрос обсуждался музейщиками разных стран, представителями музеев различного профиля. По-своему понимал его и Гурген Григорьевич, являвшийся последователем российского философа Н.Ф. Федорова, считавшего миссией музеев преодоление «небратского состояния». По мнению Григоряна, целями музейной деятельности можно считать мобилизацию духовного и интеллектуального потенциала людей на преодоление человеческой разобщенности, на создание предпосылок для преемственного развития человеческой цивилизации². Этот подход получил дальнейшее развитие в работе «Национальный музей и национальная идея: из опыта технических музеев»³, вызванной размышлениями над книгой С. Хантингтона «Столкновение цивилизаций», автор которой считает, что преобладающим источником конфликтов современности будут не идеология и экономика, а культура, принадлежность к разным цивилизациям. Гурген Григорьевич видел в музейной деятельности возможность сгладить противоречия, считал, что музей как старейший социальный институт, оперируя овеществленной памятью сообществ, призван служить взаи-

мопониманию между людьми, идее соединения людей в пространстве и времени. Национальный музей, таким образом, становится одной из важнейших форм проявления самоидентификации. Анализируя историю технических музеев, Григорян подчеркивал их особую роль в демонстрации национального могущества, воспитании чувства гордости стран за свои интеллектуальные и технологические достижения.

Одна из последних научных работ Григоряна была опубликована в 2012 г. в журнале «Вопросы истории естествознания и техники» и приурочена к 140-летию музея⁴. Гурген Григорьевич тогда работал в музее главным научным сотрудником. Эта работа представляет собой результат глубокого осмысления истории Политехнического музея во взаимосвязи с историей страны: от его создания в пореформенную эпоху Александра II до принятия решения о его модернизации в 2010 г. Под влиянием веяний времени неоднократно трансформировались цели и задачи музея, менялись приоритетные направления его деятельности и коммуникации с внешним миром. Вместе с тем, даже развиваясь в таких турбулентных условиях, музей продолжал пополнять собрание, формировать коллекции, открывать новые выставки и экспозиции. «Музейный фонд Политехнического музея, — по мнению его шестнадцатого директора — это уникальное собра-

² Григорян, Г.Г. Технический музей в системе культуры // История техники и музейное дело: материалы научной конференции, посвященной 125-летию Политехнического музея, 10–11 декабря 1997 г. М.: Международный гуманитарный общественный фонд «Знание», 1999. С. 3–12.

³ Григорян, Г.Г. Национальный музей и национальная идея: из опыта технических музеев // Русская культура XX века на родине и в эмиграции: имена, проблемы, факты. М.: [б.и.], 2002. С. 59–65.

⁴ Григорян Г.Г. Музейный фонд Политехнического музея как овеществленная летопись российских технологий и научно-технических достижений // Вопросы истории естествознания и техники. 2012. Т. 33. № 3. С. 83–100.

ние высокой научной и культурной ценности, признанное национальное достояние, которое требует высокой гражданской ответственности при принятии решений о его назначении, использовании и дальнейшем развитии». Эти слова звучат как наказ сотрудникам и руководителям Политехнического музея.

В заключение хочется привести одно из любимых высказываний Григоряна, принадлежащее известному философу техники Фридриху Дессауэру: «Творец не завершил мир, а дал человеческому духу, который он создал по своему подобию, способность обогащать землю новыми формами; но не создал колеса, паровоза, корабля, телефона,

а снабдил человека способностью и приказом безгранично дальше продолжать вышеуказанный план творческой работы». Гурген Григорьевич Григорян всегда следовал этому «приказу» и как ученый-металлург, и как директор Политехнического музея, и как историк науки и техники.

Ушел из жизни неординарный человек. Всем, кто знал Гургена Григорьевича, кто сотрудничал с Политехническим музеем и работал вместе с ним, очень его не хватает. Он был требователен в работе, но всегда готов помочь в трудной ситуации, жизненной и профессиональной. Но больше всего он, безусловно, спрашивал с себя. Светлая ему память!

Е. В. Минина